

С появлением юноши по имени Чжоу Цзюэ у Оуян Фэйфэй ни разу не было плохого настроения. Для неё вновь наступили беззаботные дни: всегда есть еда и питьё, а под рукой — губы, которые можно целовать в любой момент, когда только захочется. За такой счастливой жизнью Оуян Фэйфэй и думать забыла о том, что у неё вообще-то есть родители.

Вы, возможно, спросите: как такой барчук, как Чжоу Цзюэ, вообще может добывать еду и напитки? Да ещё и позволяет этой целовальной маньячке целовать себя когда угодно? Неужели у него нет характера? Неужели он даже не пытался сопротивляться?

Ха-ха, перед лицом абсолютной силы любые усилия напрасны! Отказывается делать? Тогда она просто свяжет его и будет беспощадно зацеловывать до тех пор, пока он не начнёт молить о пощаде. А однажды она перешла все границы: распустила руки и ощупала его! Бедняга едва не умер от страха: всё, его честь осквернена, у-у-у! С тех самых пор Чжоу Цзюэ беспрекословно исполнял любое приказание Оуян Фэйфэй, лишь бы не лишиться невинности от рук этой смуглолицей дикарки. Понятия не имеешь, откуда у хрупкой девчонки столько сил и как она умудряется так безупречно находить чужие точки акупунктуры. Стоило ей нажать на пару из них, как у него тут же пропадала большая часть сил, и он оказывался во власти этой девчонки, которая делала с ним всё, что вздумается. На его счастье, она оказалась всего лишь неизлечимой любительницей поцелуев — с чего бы только ей так фанатично упиваться ими, хм!

Если в самом начале у неё получалось неуклюже и впопыхах, то теперь она управлялась с этим запросто, играючи. За этот месяц юный господин заметно загорел и раздался в плечах, а всё его тело покрывали мелкие и глубокие царапины. И вовсе не Оуян Фэйфэй издевалась над ним — ха! — просто он был слишком слаб: стоило ему подняться в горы за дикими фруктами и травами, как его тут же обдирали ветки да дикая трава.

Когда он впервые вернулся с разодранной в клочья и окровавленной одеждой, Оуян Фэйфэй даже испугалась. Она притянула его к себе и, раздев догола, тщательно осмотрела с головы до ног. И пусть это вроде бы называлось осмотром, но уж только небесам было ведомо, сколько там было всяких поглаживаний и щипков, хе-хе-хе. Лицо Чжоу Цзюэ тогда потемнело от злости, а она ещё и заявила, мол, хорошо хоть лицо не пострадало — ведь ей больше всего нравится именно его миловидная физиономия.

В тот раз он в гневе вспылел от возмущения, а потом со слезами на глазах обиженно пролил немало горьких слёз. Сначала он сопротивлялся, испытывал отчаяние и бешенство, но теперь удивительным образом расслабился и даже получал удовольствие — просто невероятно. Жизнь без мобильных телефонов, машин, видеоигр и друзей... он привык к ней так быстро, что даже начал наслаждаться царившими здесь покоем и безмятежностью. И всё же, глубокой ночью, в тишине и одиночестве, он неизменно вспоминал о родных. Они наверняка ждали его и ужасно переживали. При этой мысли сердце неизменно сжималось от тоски. Но Чжоу Цзюэ твёрдо верил, что это продлится недолго: он знал, что его семья обязательно сделает всё возможное, чтобы его отыскать.

Пока он предавался всевозможным мыслям, то вдруг почувствовал, что сегодня чего-то не хватает. Ощущение было странным, неопределённым, к тому же на душе скребли кошки. Его собственная одежда давно превратилась в лохмотья, и тогда Оуян Фэйфэй принесла ему

одеяние своего отца. Одеждой это назвать было сложно — скорее, короткие штаны и распашонка из шкур животных.

Поначалу он категорически отказывался это надевать, но та женщина бесцеремонно раздела его и силой натянула на него наряд. В тот момент её широко распахнутые влажные глаза и два ряда очаровательных белых зубишек ослепили его. Эта похотливая девчонка, этот маньяк поцелуев... Точно! Сегодня этот маньяк его ещё не целовала! Неудивительно, что ему казалось, будто он забыл сделать что-то важное. А-а-а! О чём он вообще думает? Неужели он соскучился по её поцелуям? Нет, невозможно, абсолютно исключено!

Однако тело почему-то не слушалось и само собой шло на поиски этой девчонки. Наверняка всё дело в том, что он сегодня почти не попадался ей на глаза — иначе разве стала бы она лишать его поцелуев? Обычно она привязывалась к нему и целовала раз по восемь-десять за день, прежде чем соизволить отпустить.

Чжоу Цзюэ вышел к морю и посмотрел на Оуян Фэйфэй, которая резвилась в воде, словно русалка — тьфу ты, чёрная русалка! — свободно и беззаботно рассекая волны. При виде её на сердце у него почему-то сразу стало спокойно. Если... если ему удастся вернуться домой, она ведь пропадет на этом острове в полном одиночестве! За время совместной жизни он успел неплохо её изучить: если можно не стоять, она непременно сядет, если можно не сидеть — ляжет. И к еде относилась спустя рукава: лишь бы не умереть с голоду, а остальное её не волновало. В конце концов, она спасла ему жизнь. Когда он вернётся, можно будет поговорить с родными и забрать её с собой, чтобы содержать дома — семья ведь не обеднеет от этого.

<http://bllate.org/book/22228/2320318>